

Цзян Юй некоторое время лежал на кровати, ведя внутреннюю борьбу, а когда очнулся, то обнаружил, что бросил своего интернет-друга посреди разговора. Когда он снова взял телефон и ответил, Печенька тоже пропал с связи.

«...»

Цзян Юй оперся о кровать и сел, почесал подбородок. Хоть малыш и капризный, но вряд ли разозлился?

Ладно, подумаю об этом, когда он ответит.

Стакан воды на тумбочке опустел еще во время его писательства. Цзян Юй потянулся, взял пустой стакан и в плюшевых тапочках в виде красной панды, купленных кем-то неизвестно кем, спустился вниз.

Выйдя из комнаты, он зевнул, на мгновение взгляд помутнел, и, почти подойдя к лестнице, он заметил, что Фу Вэйай идет ему навстречу, похоже, тоже собираясь спуститься.

— Какое совпадение.

Цзян Юй помахал правой рукой, взгляд невольно скользнул по плюшевым тапочкам в виде кроликов на ногах Фу Вэйая, того же фасона, но более розового цвета: «...»

— О-очень... мило.

Цзян Юй обвел взглядом обе пары тапочек и усмехнулся.

— Детство не прошло?

Лицо Фу Вэйая потемнело, он бросил на него сердитый взгляд.

Цзян Юй спустился за ним по лестнице, поддразнивая:

— Я имел в виду, что это мило.

— Лезу не в свое дело, — фыркнул Фу Вэйай, ускорив шаг, и за все время, пока брал книгу, больше не посмотрел на Цзян Юя ни разу.

Набрав себе еще стакан холодного молока, Цзян Юй постоял на кухне, сделал глоток. Слишком низкая температура заставила его вздрогнуть, и он сдался, поставив молоко в микроволновку разогреваться.

— Странно.

Микроволновка усердно работала, Цзян Юй какое-то время смотрел на нее, затем отвернулся и, недоуменно нахмутив брови, посмотрел наружу.

— Мне кажется, он только что тоже разозлился?

— Но я же его не трогал.

Цзян Юй оперся одной рукой о мраморную столешницу, тихо пробормотал про себя.

— Утром же еще нормально общались, может, злитесь на меня?

— Ладно.

Цзян Юй покачал головой и быстро пришел к выводу:

— В любом случае, это не мое дело.

*

На следующий день Цзян Юй, помня о своей обязанности готовить, встал ни свет ни заря.

Вчера, увольняя домработницу, он обсудил с Фу Вэйаем разделение обязанностей по дому, и, конечно, самое главное — время приема пищи три раза в день.

Фу Вэйай еще учился в лучшем вузе города, на третьем курсе занятий не много, и он не жил в общежитии, поэтому большую часть недели проводил дома — то учился, то на практике, в общем, редко бывал свободен, так что вопрос еды становился особенно важным.

Раньше, живя один, Цзян Юй обычно готовил, когда был голоден. Иногда, когда писательский ступор затягивался и он пропускал время обеда, он просто заказывал доставку.

Но сейчас, очевидно, этот вариант не проходил.

В половине девятого утра Цзян Юй поставил на стол поджаренные яичницы и приготовленную пшеничную кашу.

Утреннее солнце, проникающее через панорамное окно, заливало всю столовую, окутывая Цзян Юя ослепительным светом. Послушные волосы непослушно колыхались при движении головы, нежный профиль создавал вокруг него атмосферу тихого счастья.

Таково было первое впечатление Фу Вэйая, когда он спустился с лестницы.

Цзян Юй ничего не замечал. Услышав звук, он поднял голову и посмотрел в сторону источника, на лице его была обычная улыбка:

— Доброе утро.

— ... — Фу Вэйай отвел глаза, игнорируя промелькнувшее странное чувство в сердце. — Доброе утро.

Цзян Юй протянул ему ложку и палочки для еды.

— Хорошо, что у тебя в этом семестре нет утренних партий, иначе... я бы предпочел участвовать в твоём спектакле.

Настроение Фу Вэйая уже не было таким явным, как прошлой ночью. Снова казался безупречным человеческим холодильником. Цзян Юй в душе пару раз съехидничал, а затем услышал, как холодильник заговорил:

— У тебя очень плохой распорядок дня.

Цзян Юй чуть не подавился кашей, вошедшей в рот. Он похлопал себя по груди, пока не проглотил, затем взял стакан воды, сделал большой глоток и наконец пришел в себя.

Фу Вэйай с легким отвращением посмотрел на него:

— Я просто констатирую факт.

Цзян Юй, поддерживая лоб, беспомощно рассмеялся:

— Я тоже пробовал метод сохранения здоровья для пожилых, но потом обнаружил, что он мне не очень подходит. В конце концов, вдохновение ночью всегда обильнее, чем днем.

— О, — безразлично отозвался Фу Вэйай.

Цзян Юй хотел было что-то добавить, но звонок телефона нарушил пространство их двоих.

Фу Вэйай отложил ложку, на мгновение заколебался. Кто мог звонить ему в это время... кроме той, что дома, других вариантов не было.

Под незаметным взглядом Цзян Юя Фу Вэйай помедлил некоторое время, достал телефон из кармана пальто и ответил:

— ... Алло, мама.

Услышав это обращение, Цзян Юй тоже замер, затем нервно посмотрел на него.

Что такое?

Спросил он беззвучно, губами.

Фу Вэйай приложил указательный палец к губам, призывая к тишине, и включил громкую связь.

Из динамика донесся полный энергии голос госпожи Фу:

— Сынок, говорят, сейчас в вашем доме моя невестка кормит тебя, готовя еду?

Цзян Юй: «...»

Фу Вэйай: «...»

Они посмотрели друг на друга, смущенно отвели глаза.

Госпожа Фу продолжила:

— Я тоже много лет сама не готовила, даже немного скучаю... Как насчет того, чтобы вы прислали мне пару фотографий, дайте и мне почувствовать жизнь молодежи, хорошо? Требований не много, если будет общее фото — вообще замечательно.

— ... — Бровь Фу Вэйая дернулась, он вежливо отказался:

— Мне скоро на пары.

— Ой, да всего-то сфотографироваться, разве нет и нескольких секунд? — Тон госпожи Фу изменился, в нем появилось сомнение:

— Или вы меня обманываете?

— ... Нет.

— Тогда быстрее идите фотографироваться, жду, чтобы выложить в моменты!

— Мама...

Госпожа Фу быстро положила трубку.

После того, как голос властной женщины умолк, в столовой ненадолго воцарилась тишина. Цзян Юй потер щеки, пытаясь прийти в себя после этого многозначительного звонка.

— Фотографироваться или нет?

Фу Вэйай с каменным лицом держал уже потемневший экран телефона, спустя мгновение сквозь зубы процедил:

— Фотографироваться.

Цзян Юй поставил свою порцию завтрака рядом с Фу Вэйаем, слегка напряженно:

— ... А общее фото?

Фу Вэйай нехотя сделал пару снимков завтрака и отправил, немного помедлил, снова открыл камеру и протянул телефон Цзян Юю, мрачно сказав:

— Ты снимай. Как хочешь, так и снимай.

Цзян Юй вздохнул и поманил его:

— Тогда подвинься сюда.

Фу Вэйай неохотно сдвинул табурет.

— Ближе.

Фу Вэйай сдвинулся еще на сантиметр.

— ... Еще ближе.

Фу Вэйай, повернувшись к нему спиной, сдвинулся еще немного.

Цзян Юй, держа телефон с включенной фронтальной камерой, беспомощно сказал:

— Молодой господин, можно немного сотрудничества?

Фу Вэйай сидел на месте без движения, через несколько секунд резко встал, втиснулся рядом с Цзян Юем на один табурет и сердито спросил:

— Достаточно близко?

— ...

Цзян Юй так испугался, что чуть не выронил телефон. Еле удержав равновесие, он беспомощно усмехнулся, одновременно настраивая угол и ища лучший ракурс:

— Молодой господин, в следующий раз, когда будешь так резко двигаться, пожалуйста, предупреди меня заранее, чтобы я был морально готов, хорошо?

Фу Вэйай снова фыркнул и, казалось, собирался отвернуться.

Цзян Юй проворно протянул руку и поддержал его за подбородок:

— Не двигайся, вот этот угол хорош.

— ? — Фу Вэйай поднял глаза на телефон, поднятый в воздухе, и почему-то почувствовал легкое недовольство позой двоих на экране.

Цзян Юй как раз настраивал последний угол, как вдруг почувствовал тяжесть на плече. Фу Вэйай прямо протянул руку, решительно обнял его, снова забрал телефон и, прежде чем Цзян Юй успел опомниться, сделал общее фото в сомнительной позе.

— ...

*

В поместье семьи Фу госпожа Фу с удовлетворением сохранила две фотографии, присланные сыном, и тут же выложила их в моменты.

[Несравненная красавица: Ц-ц, наш молодой господин тоже научился хвастаться любовью перед матерью, вырос.]

* * *

Цзян Юй, открывая моменты, некоторое время морально готовился, боясь сразу увидеть общее фото, опубликованное госпожой Фу.

К счастью, друзей в его WeChat было много, запись госпожи Фу давно пролистнулась вниз, дав ему достаточно времени на подготовку.

Поставив несколько лайков наугад, Цзян Юй вышел и опубликовал запись, ностальгирующую о жизни в одиночестве, не забыв настроить видимость по группам.

Не прошло и тридцати секунд после публикации в моментах, как он получил один за другим ответы. Цзян Юй слегка восхитился своей популярностью и неспеша отвечал им.

<http://bllate.org/book/15585/1387919>